

Ита ноще
ИВАН ВУКОВ

Ита ноще
ИВАН ВУКОВ

Российская государственная библиотека
Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской Академии наук
Музей-библиотека Н. Ф. Федорова

К 175-летию Российской государственной библиотеки

На пороге ГРЯДУЩЕГО

Памяти

Николая Федоровича Федорова
(1829—1903)

Москва
«Пашков дом»
2004

УДК 1(091)(470)(082)

ББК 87,3(2)1я43

Н12

Сборник подготовлен в рамках проекта НИО книговедения РГБ
«Книжная культура России: история и современность»

Редакторы-составители:

А. Г. Гачева, М. М. Панфилов, С. Г. Семенова

Ответственный секретарь:

Е. И. Коренная

Художник:

В. В. Покатов

Н12 **На пороге грядущего. Памяти Николая Федоровича Федорова (1829—1903).** — М.: Пашков дом, 2004. — 456 с.
ISBN 5-7510-0317-9

Сборник научных статей и публикаций подготовлен Российской государственной библиотекой к 100-летию со дня смерти выдающегося отечественного мыслителя, знаменитого библиотекаря Румянцевского музея Николая Федоровича Федорова (1829—1903). В сборнике представлен спектр современных подходов к наследию Н. Ф. Федорова, к философской и научной традиции русского космизма, родоначальником которой явился мыслитель. Углубленно исследуются его религиозно-философские, культурологические, эстетические, педагогические взгляды. В рубрике «Материалы к биографии» печатаются статьи и заметки, освещающие ранее неизвестные факты жизни и деятельности Федорова. Раздел «Публикации» знакомит читателя с главой из неизданной книги Федорова философа и богослова В. Н. Ильина, а также с материалами по истории архивного собрания Fedoroviana Pragensia, основанного в 1933 г. в Праге писателем и философом К. А. Чкеидзе.

УДК 1(091)(470)(082)

ББК 87,3(2)1я43

ISBN 5-7510-0317-9

- © Коллектив авторов, 2004
- © Покатов В.В., оформление, 2004
- © Российская государственная библиотека, издательство «Пашков дом», 2004

От составителей

В Москве последней четверти XIX века Николай Федорович Федоров (1829—1903), философ, деятель библиотековедения, педагог-новатор был фигурой поистине легендарной. Современники восхищались его синтетическим умом, уникальными, энциклопедическими познаниями, подвижническим образом жизни, самоотверженностью служения людям. По своеобразной системе идей называли «Московским Сократом».

Более тридцати лет отдал Федоров библиотечному делу. В 1869—1973 гг. служил в Чертковской библиотеке, «всеобщей библиотеке России», в 1874—1898 гг. — в библиотеке Московского публичного и Румянцевского музеев, являясь духовным и нравственным средоточием всей ее деятельности. «Герой и подвижник в области книговедения», он был инициатором целого ряда новаций в области библиотечного и библиографии. Создатель целостной философии библиотечного и музейного дела, стремился утвердить значение библиотек и музеев как очагов всечеловеческой памяти, центров собирания, исследования, просвещения, духовного и нравственного воспитания.

В каталожную библиотеки, где служил Федоров, собирались писатели и поэты (Л. Толстой, А. Фет), философы (В. Соловьев и Н. Странов), ученые (Ф. Буслаев, М. Никольский, В. Шенрок, Г. Джаншиев), художники (В. Верещагин, Л. Пастернак). Как вспоминал друг и помощник Федорова философ В. А. Кожевников, здесь велись философские споры, обсуждались животрепещущие вопросы общественной жизни России и звучало «среди разлада мыслей и тумана сомнений умиротворяющее слово “учителя”, способное вместить разнообразные направления и объединить кажущиеся противоречия своею совершенностью...».

Выдающийся философ и богослов Сергей Булгаков говорил о Федорове как о пророке, который «опередил свое время». И действительно, сегодня многие называют его активно-творческое мировоззрение, которое предложил философ всеобщего дела, мировоззрением III тысячелетия. Выдвинутые им идеи регуляции природы, борьбы со смертью, обретения человеком и человечеством более высокого

Н. Ф. ФЕДОРОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Б. Г. Режабек. Николай Федоров — родоначальник ноосферного мировоззрения.	282
И. М. Борзенко. Полнота третьего пути	298
В. Ф. Пряхин. Учение Н. Ф. Федорова как мировоззренческая основа противостоения глобальным вызовам современности	314
И. В. Вишев. Н. Ф. Федоров как претеча современной концепции практического бессмертия человека	322
Ю. И. Пичугин, И. В. Артюхов. Крионика и перспективы федоровских идей	332
В. И. Бодякин. Проект «Аква-Информград» в свете идей Н. Ф. Федорова	337
О. А. Бабанова. Роль искусства в проекте Общего Дела	344
В. В. Варава. Философия Общего Дела и Философия Отчуждения	350
С. Т. Петров. Вселенский библиотекарь (проект бессрочного хранения информации в свете идей Н. Ф. Федорова)	358
В. В. Новиков, Л. М. Тираспольский. Космизм и интернет	367
МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ	
О. Б. Попова-Мурадова. Философ родства, его родословная и родные ...	380
Л. М. Коваль. О тех, кто трудился в Московском публичном и Румянцевском музеях рядом с Николаем Федоровичем Федоровым	406
А. Г. Гачева. «Неподвижно лишь солнце любви...» (Н. Ф. Федоров и Е. С. Некрасова	414
ПУБЛИКАЦИИ	
В. Н. Ильин. Проблемы философии книги у Федорова в связи с его философией знания и темой воскрешения (публикация В. Н. Ильиной)	426
Fedoroviana Pragensia. К 70-летию со дня основания (публикация А. Г. Гачевой)	438
Сведения об авторах	452

Содержание

От составителей	3
ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ МЫСЛИТЕЛЯ	
С. Г. Семенова. О философских категориях Федорова	6
Е. А. Плеханов. Философско-педагогическая антропология «общего дела»	29
Л. Л. Регельсон. Образ Святой Троицы в проекте Николая Федорова	43
Г. П. Аксенов. Биосфера и Бог. Активное христианство Н. Ф. Федорова и учение о биосфере В. И. Вернадского	61
В. Меденица. Истина есть естина, алетейя, вечная память	65
Е. М. Титаренко. Религиозная эстетика Н. Ф. Федорова	81
М. М. Шibaева. Культурнофилософские мотивы в учении Н. Ф. Федорова	102
Ю. В. Линник. Мифологема Ильи-пророка в философии Федорова	124
С. В. Корнилов. Проект «всеобщего дела» и преодоление «философии безнадежности и отчаяния»	128
М. М. Панфилов. Пред алтарем книжной культуры («Московская партия» и Н. Ф. Федоров)	137
С. Г. Семенова. Н. Ф. Федоров и славянофилы: диалог идей	151
А. В. Знатнов. Спутник старообрядчества Н. Ф. Федоров	175
В. В. Байдин. Николай Федоров и польский мессианизм	195
Я. В. Морозова. «Мечта далекая, но дорогая...» (два спора о путях спасения)	204
В. А. Никитин. Генсеалогия и учение Н. Ф. Федорова	213
А. Г. Гачева. Н. Ф. Федоров — философ и деятель отечествоведения	220
А. В. Теплицкая. Идея международного книгообмена и комплектование фондов библиотек иностранной литературой в 1917—1920 гг.	251
И. М. Шишкин. Н. Ф. Федоров и проективная философия	255
К. А. Барит. Онтологические ресурсы вещества (Н. Ф. Федоров, В. И. Вернадский, А. П. Платонов)	264

и воссозданием, возобновлением бывшего), является тем исполнителем всеобщего долга, который сын человеческий имеет по отношению к отцам-предкам, к совокупному веществу, к природе, которая ему кормит и служит и поныне, отдаваясь ему в виде еды, в виде того, что станет Истиной-Естиной, и что только в исполнении единственного действия в Священном Таинстве причащения... А диалектически проектированию истории, насилию над историей в значительной мере покровительствовала всякая мысль, философская или теологическая покровительствовала тем, что вопреки Святому Предмету усваивала диалектику превосхождения, критический ум, вместо того чтобы впадать и в сознании рядового читателя формировать прежде всего феноменологию открытости, детского сердца, т. е. «воскрешающую чтения», «спасающего понимания» или «герменевтики спасения».

* * *

Нам остается сказать несколько слов о том, что губительно для соборности, о победоносном наступлении *критически* читающего разума. Самую радикальную, но в своих основных предпосылках неоправданную критику учения Федорова высказал в книге *Пути русского богословия* Г. В. Флоровский, один из влиятельных православных богословов XX века. Преданный святоотеческому православному анскому традиционализму, выступая как апологет традиционного христианства и защитник Церкви, и одновременно как разгонитель тумана и ядовитых испарений «серебряного века» — и не только философских, а и поэтических (Белый) и музыкальных (Скрябин) (чем действительно «основательно» подорвал престиж одного из самых значительных периодов в истории человеческой культуры), Флоровский считал федоровские идеи ненужными, соблазнительными новациями, не имеющими связи с истинным христианством. Мы здесь не будем в деталях излагать критику Флоровского, она хорошо знакома, так же как не будем пытаться ее оспаривать в деталях, а скажем лишь то, что принципиально не существует рациональной методологии, не существует ни богословской, ни философской методологии, не существует прочтению софьянских текстов, включая принадлежащие Федорову, Флоровский был учеником старой логики, старой модели мышления и старой модели общения, которые в данном случае попросту не ботают. Главным образом Флоровский был пленником того «крити-

того разума», достигнутого своего окончательного триумфа в нигилизме и секуляризме новейшей западной философии, в смертоносной отвлеченности нелогосной рациональной цивилизации, которой и Страшного суда, если бы он для нее вообще мог существовать, пришлось бы дожидаться комфортно, «в креслах»...

Ибо кого ненавидят больше всего? Нищие однажды дал ответ: «кто, кто ломает старые таблицы ценностей и ставит новые», кто «дурных буржуев» выбрасывает из уютной колеи их повседневности, кто берет преобразования, целостного сознания, являясь как прерыв их не-проблематичного мышления и их дрящейся истории — создателя не-проблем больше всего.

А Федоров был истинным, единственным создателем, открывателем новых перспектив, новых горизонтов, тех горизонтов, на которых сходятся все наши разбитые, отчужденные жизни, — как параллельные прямые в геометрии Лобачевского сходятся в Бесконечности...

Е. М. Титаренко РЕЛИГИОЗНАЯ ЭСТЕТИКА

Н. Ф. ФЕДОРОВА

Созданный Н. Ф. Федоровым проект всеобщего воскрешения, пронизанный верой в «град Божий» и надеждой на обретение «града человеческого», представляет собой одно из наиболее значительных явлений русского христианского универсализма. Появление «Проекта» воскрешения С. Н. Булгаков назвал «симптомом величайшей духовной важности», требующим осмысления. «Проект, — писал он, — есть первая молитва к Богу о воскресении, первый зов земли к небу о состоянии умерших, и радостно думать, что в мире уже был Федоров со своим «проектом»!».

В фундаментальной работе С. Г. Семеновой, посвященной исследованию учения Федорова, мы находим принципиально важные подходы к анализу эстетических и культурологических идей, выраженных в «Философии общего дела», в частности, мысль об использовании Федоровым арсенала христианских архетипов, их активного переосмысления в духе учения эстетического супраморализма?

Определение особенностей эстетики Федорова представляется необходимым для понимания концепции преодоления кризиса куль-

творчеством объединенного человечества. Эсхатологическая нота «полнения» жизни, разрешения до конца своих возможностей жизни в эстетике и искусстве модернизма. Она слышна и в «Философии дела», но здесь теургический энтузиазм художника-пророка минорирован эстетикой воскресительного долга.

Примечания

- ¹ Семенова С.Г. Николай Федоров. Творчество жизни. М., 1990. С. 291–251, 281–302.
- ² Булгаков С.Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М., 1911. С. 367–368.
- ³ Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1981. С. 48.
- ⁴ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1899. С. 267.
- ⁵ Федоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1981. С. 326.
- ⁶ Гриваненко С.А. Имманентизм и христианская философия (О ряде философских предпосылок Н. Ф. Федорова) // Богословский вестник. 1911. № 7–8. С. 571.
- ⁷ Лосев А.Ф. Две необходимые предпосылки для построения истории эстетики до возникновения эстетики в качестве самостоятельной дисциплины Эстетика и жизнь. Вып. 6. М., 1979. С. 222.
- ⁸ Семенова С.Г. Николай Федоров. Творчество жизни. С. 346–362; Глицева А.Г. Русский космизм и вопрос об искусстве // Философия бессмертия и воскрешения. Вып. 2. М., 1996. С. 5–63.

М. М. Шibaева КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЕ МОТИВЫ В УЧЕНИИ Н. Ф. ФЕДОРОВА

Федоров — пророк.

И в этом основной смысл
его явления на вершине
русской культуры.

Владимир Ильин

Содержательно-смысловая неисчерпаемость учения «Московского Сократа», пронесшего через всю свою подвижническую жизнь

лишь думы власть, одну, но пламенную страсть» (Лермонтов), была испытание временем и на сегодняшний день воспринимается как одно из выдающихся достижений культуры. Федоровская философия общего дела» не только включена в культурный контекст II и начала III тысячелетий от Рождества Христова, но и активно активизирует духовно-творческие устремления тех, кто принимает основные положения и пафос Проекта — осуществление «долга» (I, 338).

Примечательно при этом, что сами тексты Федорова обладают способностью вызывать у определенного типа читателей особую реакцию — «гнозис переживания», не сводимый, однако, к безграничному восхищению. Диапазон гностических переживаний сопряжен как многогранностью и глубиной федоровского наследия, так и с самими способами утверждения мыслителем своего «stredo» относительного Проекта. Универсализм учения о перспективах человечества в отношении бессмертия, энциклопедизм его автора, стилистические перепады в федоровской аргументации, смелость и неожиданность аналогий в многовековом опыте «блужданий» в поисках истины, наконец, особое, подчас критическое мнение Федорова по поводу многих признанных имен деятелей культуры всех эпох, вплоть до начала XX столетия, — все это порождает у читателей (особенно начинающих освоение трудов мыслителя) гамму противоречивых чувств. Отсюда и эмоционально-психологическая «синуоида» восприятия тех открытий, вечных вопросов, которые поставлены в «Философии общего дела» и своеобразно разрешены в федоровских ответах.

Одним из источников противоречивости гностических переживаний в начальную пору освоения философского и эпистолярного наследия Московского Сократа является, на мой взгляд, рефлексивно-проактивный подход Федорова к культуре. То обстоятельство, что в его текстах понятие «культура» встречается гораздо реже, нежели «религия», «искусство», «философия», «наука», «техника», даже «цивилизация», отнюдь не свидетельствует о том, что мыслитель не интересовался проблемами этого сложного, многогранного, динамичного явления. При внимательном вчитывании, т. е. «вживании» — вчувствовании» в контекст федоровского учения, обнаруживается напряженное творческое биение мысли его автора относительно созданной устремлениями, разумом, трудом многих-многих поколений отцов и сынов культуры.

Несмотря на то, что в названиях текстов Федорова почти нет прямого указания на его пристальное внимание к феномену культуры, со-